

Дядя Хэ хотел было отправить Хуан Сяодоу большой красный конверт, но тётя Хэ остановила его, кивнув в сторону сына.

— Когда Чжаньшу так глупо улыбался, играя с телефоном? Наверняка он общался с Сяодоу. Только Сяодоу может его так радовать. Давай подождём, пусть Чжаньшу сам отправит ему большой конверт!

Дядя Хэ одобрительно поднял большой палец жене. Чтобы ускорить свадьбу сына, она тоже решила помочь.

— Чжаньшу, Сяодоу отправил мне две тысячи. Ты отправь ему пять тысяч. Ах да, я и мама — по пять тысяч каждый!

— Брат! Ты тоже помоги мне отправить конверт брату Доу!

Хэ Чжаньшу наконец понял.

— Вы не можете сами ответить на подарок? Вы получаете деньги, а я плачу?

В итоге он остался единственным, кто должен был платить. И главное, Хуан Сяодоу даже не собирался отправлять ему конверт!

— Телефон разрядился!

— Живот урчит!

— Эй, Лао Ван, с Новым годом!

Вся семья, взяв телефоны, разошлась, игнорируя протесты Хэ Чжаньшу.

Как главный кормилец семьи, кто ещё должен был платить, если не он? К тому же, это был отличный шанс укрепить их отношения. Они точно не собирались забирать его заслуги.

Конверт будет отправлен, но не сейчас!

— Ты отправил конверты моему деду, родителям и сестре, а мне почему не отправил? Ещё хочешь, чтобы я тебе отправил? Где твоя совесть?

— Сначала ты отправь мне, а потом я тебе отправлю.

— Нет.

— Пожалуйста! Хороший брат, братец Чжаньшу!

— Не отправлю тебе конверт, пока ты мне не отправишь!

— Ну, сколько ты хочешь?

— Сколько хочешь, столько и отправь! Я не рассчитываю разбогатеть на этом конверте. Если много — буду рад, если мало — ничего страшного. Это твоё внимание.

Хуан Сяодоу сдался. Ладно, Хэ Чжаньшу был скупым, который не выпустит добычу, пока не увидит зайца. Что за конверт?

Хэ Чжаньшу наконец дождался конверта от Хуан Сяодоу, только название было длинным: «Если возьмёшь, будешь моим парнем! Если не возьмёшь — мужем!»

Взять или не взять? Лучше взять.

Дедушке — три тысячи, родителям — по две тысячи, младшей сестре — ещё две тысячи. А себе — учитывая привычки Хуан Сяодоу, минимум пять тысяч двести.

Взял, открыл.

Одна копейка.

Отлично, малыш! Хочешь конверт? Пойди пососи красный конверт!

Ещё говоришь, что я твой парень? Разве бывают такие парни? Такой скупердяй!

— Я отдал тебе последнюю копейку, даже старые запасы опустели. Не смотри, что это копейка, это десять центов, значит, я на десять центов доволен и на десять центов люблю тебя!

— Продолжай оправдываться!

— Я могу расплатиться телом, после праздников встретимся, и я позволю тебе спать со мной!

Хэ Чжаньшу даже не ожидал, что Хуан Сяодоу скажет что-то приятное.

— Хорошо, что мы общаемся вдвоём. Если бы это было в группе, скриншоты бы разлетелись, и нас бы обвинили в торговле деньгами и телом. Скажи что-нибудь приятное.

Ещё дважды назови меня братцем Чжаньшу, и я отправлю тебе большой конверт.

— Муж!

Хэ Чжаньшу открыл голосовое сообщение Хуан Сяодоу и услышал только эту сладкую, как мёд, фразу.

Он был в шоке.

Ладно, ладно, сдаюсь!

Как я могу не отправить? Он попросил, его семья получила, и даже специально напомнила.

Хэ Чжаньшу напрямую перевёл двадцать пять тысяч. Почему двадцать пять тысяч? Потому что Хуан Сяодоу был сотней идиотов, глупым на сто процентов!

Хуан Сяодоу, независимо от того, был ли он глупым на сто процентов, благодарил своего благодетеля!

В первый день Нового года дедушка Хэ, дядя Хэ и тётя Хэ раздали красные конверты младшим. Хэ Чжаньшу и Хэ Чжаньянь не в счёт, они отправили большой конверт Хуан Сяодоу.

Праздник, и Хуан Сяодоу разбогател, заработав за два дня пятьдесят тысяч! Круто, правда?

Хуан Сяодоу поцеловал телефон несколько раз. Я люблю Новый год!

У семьи Хэ было много родственников. Старому господину Хэ, которому уже за восемьдесят, все приходили поздравить с Новым годом. Хэ Чжаньшу оставался дома только два дня, на второй день он вернулся к себе. Чжаньянь тоже чувствовала себя неловко дома, детей было много, родственники постоянно спрашивали о замужестве, поэтому она решила вернуться в квартиру вместе с братом.

Хуан Сяодоу тоже был занят посещением родственников, вернулся домой уставшим, но всё равно беспокоился, что Хэ Чжаньшу пойдёт гулять, и настоял на видеозвонке.

— С кем я пойду? Цинъюй дома усердно работает, Чжаньянь тоже вернулась со мной. Разве я могу выйти?

Хэ Чжаньшу закрепил телефон и пошёл за чашкой чая, продолжая болтать с Хуан Сяодоу.

В прошлый раз он уезжал в командировку на три-четыре дня и ни разу не позвонил Хуан Сяодоу. На этот раз они звонили друг другу по два-три раза в день, хотя чаще звонил Хуан Сяодоу, но он тоже сам звонил, чтобы спросить, не нахулиганил ли Хуан Сяодоу и не получил ли он взбучку.

Хуан Сяодоу, держа телефон в одной руке, открыл холодильник.

— А Чжаньянь?

— Цинъюй её позвал. Я только что видел, они гуляют в районе.

— Он всё ещё не оставил надежд на Чжаньянь.

Достал из холодильника много всего: йогурт, бананы, апельсины и ещё кучу сухофруктов.

— Бесполезно, Чжаньянь сегодня сказала мне, что хочет серьёзно заняться бизнесом, а про чувства пока не думает. Она активно говорила о том, чтобы организовать выставку яшмы. Пригласить моделей, надеть на них украшения, украсить зал изделиями из яшмы, чтобы стимулировать продажи. У Чжаньянь сейчас нет таких мыслей.

— Это хорошо, мне кажется, это возможно!

— Да, если у неё есть план, я посмотрю и подготовлюсь. Ты ешь так много ночью?

Перед Хуан Сяодоу лежало не меньше десяти видов закусок, не считая йогурта и фруктов, ещё шоколад, печенье, сухофрукты и многое другое.

— Я смотрю американские сериалы, а когда смотришь сериалы, нужно есть что-то вкусное!

Хуан Сяодоу сложил все вкусности на тумбочку, залез под одеяло, накинув плед, одной рукой держа телефон, другой — йогурт, и у него не осталось рук, чтобы управлять мышкой, поэтому он просто поставил йогурт рядом с одеялом.

— Если ты прольёшь йогурт на одеяло, твоя мама точно засунет тебя в гроб!

— Не пугай меня так. Я боюсь этого больше всего.

Хуан Сяодоу отложил телефон, открыл сериал, одной рукой очистил банан, другой взял йогурт.

— Ты смотрел фильмы ужасов? Я видел один, где женщину похитили, и когда она очнулась, обнаружила, что её руки упираются в доску. Она испугалась, но, к счастью, в кармане был телефон, она включила фонарик и увидела, что на ней надето традиционное китайское свадебное платье, а рядом лежит мёртвый человек, одетый как жених.

Хуан Сяодоу рассказывал о фильме ужасов, макая банан в йогурт, и с аппетитом откусил кусочек.

Бананы с йогуртом очень вкусные, обычно их режут на кусочки и кладут в йогурт, но ему было лень резать.

Рот был полон еды, но он продолжал говорить.

— Эта доска оказалась крышкой гроба, и этот момент меня особенно пугает. Каждый раз, когда мама угрожает засунуть меня в гроб, я боюсь, что проснусь и увижу рядом мёртвого человека!

Йогурта было слишком много, он капал с банана. Хуан Сяодоу, убийца йогурта, боялся испачкать одеяло, поэтому быстро слизал йогурт с банана.

Причмокнув губами, он продолжил жаловаться на маму.

— Обычно я не сомневаюсь, что я её родной сын, но потом я начал думать, что, может, она действительно нашла меня в гробу, когда занималась археологией. Разве может родная мать так пугать? Я её родной сын? Эй, а что это у тебя за взгляд?

Языком слизнул йогурт с уголка рта и поднял глаза, увидев, как Хэ Чжаньшу, держа чашку, смотрит на него мрачным взглядом, словно готовым его съесть.

Что случилось? Испугался?

— Я просто рассказал, а ты почему-то испугался больше меня! Я...

— Ложись спать!

Хэ Чжаньшу без лишних слов отключил видеозвонок.

Хуан Сяодоу посмотрел на телефон, затем на зомби, оскалившегося на экране компьютера.

— Какой трус!

С таким трусом даже бизнес не построишь!

Ладно, ладно, только назови меня мужем, и муж защитит тебя!

Он с удовольствием ел бананы с йогуртом, добавляя в йогурт крошки грецких орехов и изюм, и наслаждался каждым кусочком.

Хэ Чжаньшу, слегка смущённый, зашёл в ванную, плеснул воды на лицо и, опершись на раковину, сделал несколько глубоких вдохов. Достал сигарету.

Слишком долго был один!

Да, именно поэтому!

Успокойся, не думай о глупостях, Хуан Сяодоу ещё не на таком уровне. Этот весёлый, как горошина, ребёнок ничего не понимает, не поддавайся соблазну.

Выкурил сигарету, успокоился, вышел на балкон посмотреть, почему Чжаньянь ещё не вернулась.

<http://bllate.org/book/15289/1350804>